

Цзян Боянь сидел на корточках прямо на асфальте и курил.

Выглядел он совсем юным, но природа наградила его на редкость эффектной внешностью. Лицо его было из тех, что сейчас в моде: густые, жесткие брови, упрямая линия губ, придававшая ему холодный, неприступный вид. Но стоило всмотреться, как мягкий, слегка опущенный разрез глаз лишал эту суровость всякой воинственности. Этот контраст делал его образ обманчиво покладистым, заставляя случайных прохожих невольно замедлять шаг и украдкой оборачиваться.

Цзян Боянь опустил руку с дымящейся сигаретой и раздраженно цыкнул. Ему до смерти надоело чувствовать себя диковинным зверем в зоопарке. Верный телохранитель тут же сориентировался — шагнул вперед, заслонив босса широкой спиной от назойливых, полных восхищения взглядов.

Вскоре глазеть на него и вовсе побоялись.

Сделав последнюю затяжку, Цзян Боянь взглянул на хронограф, поднялся и не спеша направился к парадному входу в отель. Но на полпути резко замер.

— Только что узнал, что сегодня здесь будет этот ублюдок Лу Инь, — процедил он сквозь зубы.

Сегодня дочь владельца «Строительной компании Ясного Горизонта» праздновала день рождения, и весь высший свет округа Цинхэ съезжался с поздравлениями. Цзян Боянь заранее расспросил Сун Яна о гостях и, получив твердое заверение, что Лу Инь не появится, нехотя согласился составить компанию отцу. Кто же знал, что этот гаденыш передумает в последний момент?

— Какая пакость, — Цзян Боянь брезгливо поморщился.

Он прекрасно знал, кто такой Лу Инь. Старший брат Сун Яна, чертов извращенец.

Цзян Боянь души не чаял в Сун Яне, а потому люто ненавидел его старшего брата, который с самого детства измывался над младшим. Сун Ян не раз жаловался на этого заносчивого, злобного ублюдка, и от этих жалоб у Цзян Бояня давно накопилось. Ему до чесотки хотелось стереть спесь с физиономии Лу Иня и как следует проучить его, отомстив за беззащитного друга детства.

Они учились в одной школе, и сколько бы Цзян Боянь ни пытался зацепить Лу Иня, тот всегда умудрялся сохранять маску ледяного благородства. Это жутко бесило. Цзян Бояня мучило от одного только имени соперника. Он уже собирался развернуться и уйти, плюнув на банкет.

Но вдруг в его голове созрел новый, куда более изощренный план.

Буквально на днях Лу Инь во всеуслышание объявил семье, что он гей. Цзян Боянь, разумеется, тут же начитался всякой всячины в сети об этих извращенцах. Представляя, как этот высокомерный чистоплюй заигрывает с мужиками, он едва сдерживал злорадный смех. Ему безумно хотелось поучаствовать в этом цирке.

А что, если затеять с ним любовную игру? Притвориться влюбленным, вскружить голову, а потом жестоко растоптать его чувства и выбросить как мусор?

Мысль была дикой, абсурдной, но она намертво засела в сознании. Разум твердил, что это глупая затея, но воображение уже вовсю рисовало сцену расставания. От предвкушения сладкой мести у Цзян Бояня мурашки побежали по затылку.

"Это гениально. И Лу Иня проучу, и за Сун Яна отомщу"

"Поиграем в любовь. Посмотрим, как запоеет этот гордец, когда я его брошу"

Отбросив последние сомнения, Цзян Боянь ухмыльнулся и решительно шагнул в прохладный холл отеля.

В банкетном зале гремела музыка, звенели бокалы, и гул сотен голосов сливался в единый раздражающий шум.

Внезапно Лу Инь уловил этот рокот. Звуки пробивались сквозь пелену сознания, словно эхо храмового колокола в утреннем тумане.

Он ведь... был мертв?

Долгое время он брел по какому-то бескрайнему серому ничто, пока неведомая сила не толкнула его вниз. Он падал в бездну, задыхаясь от ужаса, и вдруг резко открыл глаза.

Вокруг сиял золотом и хрусталем помпезный зал. В голове шумело, мысли путались. Лу Инь покачнулся, сделал неуверенный шаг и ухватился за стену, чтобы не упасть.

Жив? Но как?

Острая, парализующая боль от страшного удара в автокатастрофе все еще фантомно пульсировала в его теле. Он отчетливо помнил визг тормозов, скрежет сминаемого металла и собственное отчаяние. Но сейчас...

Лу Инь заставил себя успокоиться и незаметно осмотрелся. Повернув голову вправо, он мгновенно столкнулся взглядом с Цзян Боянем.

Тот стоял всего в паре метров от него. На его холеном лице застыла нелепая, двусмысленная гримаса. Он картинно приподнял бровь и, помедлив секунду, уверенным шагом направился прямо к нему.

Лу Инь инстинктивно вжался в стену. Его взгляд сфокусировался на приближающемся юноше, и в следующую секунду дыхание перехватило, а в голове воцарилась звенящая пустота.

Перед ним был не тот двадцатидевятилетний, заматеревший в бизнесе хищник, которого он помнил. Навстречу ему шел совсем молодой парень — дерзкий, порывистый, еще не знающий вкуса настоящих поражений.

Спина Лу Иня коснулась прохладных обоев. Этот физический контакт немного привел его в чувство. Он дрожащими пальцами выудил из кармана брюк смартфон. На заблокированном экране светились цифры: 7 сентября 2017 года.

Лу Инь слегка наклонил голову набок, отказываясь верить собственным глазам. Решив проверить, не бредит ли он, он изо всех сил ущипнул себя за тыльную сторону ладони. Резкая, отрезвляющая боль мгновенно вернула его к реальности.

Он действительно вернулся на десять лет назад.

В 2017 году ему едва исполнилось восемнадцать. Он только-только поступил на первый курс экономического факультета Университета Вечерней Реки, и впереди его ждала блестящая жизнь. В своей прошлой жизни он погиб в 2027-м, раздавленный, преданный всеми и лишенный всего, что успел построить к двадцати восьми годам.

Лу Инь прикрыл глаза, чувствуя, как силы покидают его. Он устало прислонился к стене, уходя в себя, пока резкий голос Цзян Бояня не вырвал его из оцепенения:

— Слышал, тебе нравятся парни?

Лу Инь медленно облизнул пересохшие губы и перевел на него тяжелый взгляд.

— Раз уж ты по мальчикам, — Цзян Боянь нагло ухмыльнулся, растягивая слова в издевательской манере, — как насчет того, чтобы попробовать со мной?

Он сделал многозначительную паузу и добавил:

— Ну, стать парой. Повстречаться.

Память услужливо подкинула воспоминания из прошлой жизни. Тогда Цзян Боянь подошел к нему с тем же мерзким предложением. Этот «барский» жест был продиктован исключительно желанием втереться в доверие, растоптать его чувства и угодить Сун Яну. Обычная грязная манипуляция избалованного сына.

Тогда Лу Инь брезгливо отказался. Но сейчас все было иначе. Он молча разглядывал своего палача, который стоял перед ним живой и невредимый.

Цзян Боянь всегда был цепным псом Сун Яна.

Когда Лу Иню было десять лет, его мать Лу Мэй трагически погибла. Ее ветвь семьи была немногочисленной, а оставшиеся родственники владели ничтожно малой долей акций, поэтому они не смогли противостоять отцу Лу Иня, Сун Хайнину. В итоге контроль над семейной «Корпорацией Божественного Пути» перешел в его руки.

Сун Хайнин пришел в дом Лу на правах зятя-примака — тихий, услужливый, образцовый муж. Но стоило супруге испустить дух, как маска добродетели с него слетела. Едва укрепив позиции в совете директоров, этот нищелюб с помпой ввел в дом свою давнюю любовницу и их общего сына, Сун Яна, который был всего на год младше Лу Иня.

Эта история в одночасье сделала семью Сун главным посмешищем среди богачей Цинхэ.

После этого жизнь Лу Иня превратилась в сущий ад. Отец полностью отвернулся от него, мачеха строила козни за его спиной, а сводный брат, чье рождение было запятнано позором измены, люто ненавидел законного наследника и видел в нем главную угрозу.

Сун Ян рос изворотливым и хитрым. При поддержке отца он быстро оброс связями среди золотой молодежи Цинхэ, а когда случайно спас жизнь Цзян Бояню, единственному наследнику влиятельного клана Цзян, то и вовсе вытянул счастливый билет. Этот долг жизни стал для него надежным щитом.

Прикидываясь слабым и беззащитным, Сун Ян постоянно плакался Цзян Бояню, как жестоко Лу Инь издевается над ним дома, и легко завоевал его безграничную преданность. Позже, используя ту же тактику «невинной жертвы», он приручил еще нескольких влиятельных наследников. Имея за спиной такую крышу, он шел по жизни легко и беззаботно.

В будущем Сун Ян станет звездой шоу-бизнеса первой величины, утопающей в баснословных контрактах. Лу Инь же выбрал другой путь — еще до окончания университета он с головой ушел в бизнес.

Он основал «Технологическую компанию Безопасного Пути». Их инновационная социальная сеть для обмена знаниями мгновенно завоевала пустующую нишу и принесла создателю колоссальную прибыль. Обладая феноменальным деловым чутьем матери, Лу Инь за несколько лет вывел стартап на IPO и сумел вернуть себе бразды правления «Корпорацией

Божественного Пути», вышвырнув Сун Хайнина.

То были годы его величайшего триумфа. Стоимость его пакета акций росла как на дрожжах, превращая Лу Иня в опасного игрока на рынке. И это до безумия злило Сун Яна, который давно считал семейную империю своей собственностью.

Лу Инь стиснул зубы, подавляя вспышку темной, удушливой злобы. Он так и не понял, как именно Сун Ян заставил этих холеных столичных принцев плясать под свою дудку, но они дружно ополчились против него. Объединив ресурсы, они задушили его бизнес грязной конкуренцией. Те месяцы казались сплошным кошмаром: Лу Инь потерял все, его детище обанкротилось, а контроль над «Корпорацией Божественного Пути» снова уплыл к захватчикам.

Для этих сытых ублюдков он был лишь мелкой помехой, игрушкой, которую они уничтожили ради забавы своего ненаглядного Сун Яна.

Но Лу Инь не смирился. Он был живым человеком из плоти и крови. Он почти нашел способ подняться со дна и вернуть долги, когда его жизнь оборвала нелепая авария. Слова наемного водителя до сих пор звенели в ушах: «Не перед теми ты дорогу перешел, парень». Кто именно заказал его — сам Сун Ян или кто-то из его преданных псов — теперь не имело значения.

Главное — он вернулся.

Поток воспоминаний оборвался. Лу Инь перевел взгляд на молодого Цзян Бояня. Тот уже вовсю терял терпение:

— Эй, я с кем разговариваю? Оглох или язык проглотил? — Он раздраженно нахмурился. — Быстрее отвечай.

Лу Инь холодно посмотрел на него.

"С чего бы начать нашу маленькую игру?"

Лу Инь сделал едва заметный шаг вперед. Цзян Боянь тут же инстинктивно подался назад, и на его лице на долю секунды промелькнуло брезгливое выражение. Он ненавидел Лу Иня всем сердцем, но ради своей подлой затеи был вынужден улыбаться ему в лицо и разыгрывать влюбленность. Лу Инь представил, как парня воротит от этой комедии, и внутри у него шевельнулось мрачное удовлетворение.

Это становилось действительно интересным.

Лу Инь придвинулся еще ближе. Его бледное лицо оставалось абсолютно спокойным, не выражая ни единой эмоции.

— И зачем тебе это? — тихо спросил он. — С чего вдруг такое предложение? Я тебе нравлюсь?

Цзян Бояня едва не вывернуло наизнанку. С трудом проглотив вязкую слюну, он выдавил:

— Ну... я...

— Хорошо, — перебил его Лу Инь, и на его губах заиграла едва заметная, ледяная улыбка. — Давай попробуем.

— Чего?! — Цзян Боянь опешил. От неожиданности его круглые щенячьи глаза смешно расширились, придав лицу на редкость глупое выражение.

— Я говорю: согласен, — ровно повторил Лу Инь.

Цзян Боянь онемел, растерянно переминаясь с ноги на ногу. Его холеное лицо пошло красными пятнами. Все развивалось слишком быстро и просто, что невольно рождало подозрения. Он никак не ожидал, что этот гордец согласится без лишних уговоров.

"Он что, совсем без мозгов?"

Из-за того, что они стояли слишком близко, до Цзян Бояня донесся тонкий, едва уловимый аромат. Это был не резкий мужской парфюм, а легкий, почти неосязаемый запах, словно на плечо Лу Иня случайно упал лепесток гардении.

"Тьфу, девчоночьи замашки. Надушился, как девка на выданье..."

"Ну и блядство. Он что, каждому встречному готов ноги раздвинуть, кто ему подмигнет? До чего же изголодался по мужикам..."

"И мне теперь придется спать с этим педиком? Пиздец. Во что я ввязался?"

Лу Инь с легким прищуром наблюдал за бурей эмоций на его лице.

— Пару дней назад, когда я признался семье, что я гей, — негромко произнес он, — я случайно услышал твой разговор с Сун Яном по телефону.

Лу Инь цитировал те грязные слова ровным, безразличным тоном, будто зачитывал скучный финансовый отчет:

— Ты сказал ему, что я пресный, занудный, в постели буду бревном и никогда не смогу доставить мужчине удовольствие. Но сегодня ты предлагаешь мне встречаться. Интересно, а

Сун Ян в курсе твоей инициативы? Как думаешь, что он скажет, когда узнает?

<http://bllate.org/book/20470/2105856>